

Прага в мировосприятии Марины Цветаевой

*Чехия осталась у меня в памяти как один
синий день и одна туманная ночь.
Бесконечно люблю Чехию...*

Марина Цветаева

В статье охарактеризован чешский период в творчестве поэта начала XX века Марины Ивановны Цветаевой. Рассматривается история пребывания русского поэта в эмиграции, анализируется политическая, культурная и литературная жизнь тех лет, позволяющая проследить воплощение жизненных событий в творческом наследии М. Цветаевой. На примере стихотворений «Прага», «Пражский рыцарь» выделены ключевые аспекты образа Праги в мировосприятии М. Цветаевой, в частности показано, что поэт создает образ рыцаря-защитника, стерегущего «реку – дней».

Ключевые слова: Прага, творческие контакты, поэзия, поэт, индивидуально-авторский стиль, образ, город.

Постановка научной проблемы и ее значение. В жизни и творчестве Марины Ивановны Цветаевой, одного из величайших поэтов двадцатого века, Прага сыграла очень важную роль. Три года, проведенные в Чехии, оставили глубокий след в душе М. И. Цветаевой. Она навсегда полюбила эту страну, и, закономерно, что поэзия этого времени явно несет на себе влияние Праги. Городские реалии становятся образцами поэтических произведений, приобретая новый смысл, обогащающий первоначальное значение и способствующий их новой жизни: гора Петржин – грудь рекрута, Влтава – Лета, Брунцвик – страж Леты и жизни, трубы заводов – последние трубы Ветхого Завета, дворцовые парки – сады Семирамиды. По праву можем сказать, что творческое наследие эмигрантского периода М. И. Цветаевой поражает размахом (сотни стихотворений, несколько поэм, десятки прозаических произведений), глубиной освоения мира, новыми формами ее осмысления. В тоже время следует отметить, что в работах И. В. Кудровой, В. К. Лосской, В. Н. Орлова, М. Разумовской, А. А. Саакянц, В. А. Швейцер и других внимание исследователей было главным образом сосредоточено на жизненной и творческой биографии русского поэта. Детального же анализа пражского цикла в творческом наследии поэта не осуществляли. Поэтому в данной статье нами совершена попытка охарактеризовать образ Праги в мировосприятии М. И. Цветаевой.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Позволим себе напомнить хронологическую канву пребывания М. И. Цветаевой в Чехословакии. 1 августа 1922 года М. И. Цветаева с дочерью Алей приезжают в Прагу к мужу Сергею Эфрону, который в то время был студентом Пражского университета. Жизнь в самой Праге была слишком дорогой, поэтому М. И. Цветаева со своей семьей поселилась в маленькой деревне Мокропсы недалеко от города, где уже жили многие русские беженцы. Быт требовал внимания и сил, но в чешские годы у нее не было еще того страшного надрыва от быта, который мучил ее позже; не было отчаянья, потому что оставалась возможность писать. Через год она так описала окружавшую ее обстановку: «Крохотная горная деревенька, живем в последнем доме ее, в простой избе. Действующие лица жизни: колодец-часовенкой, куда чаще всего по ночам или ранним утром бегаю за водой (внизу холма) – цепной пес – скрипящая калитка. За нами сразу лес. Справа – высокий гребень скалы. Деревня вся в ручьях» [3, с. 125].

Со 2 сентября 1923 года до конца мая 1924-го супруги Эфрон живут в Праге. Дочь Ариадна уезжает на учебу в русскую гимназию в г. Моравска Тршебова. За три с небольшим чешских года семья жила почти во всех так называемых «русских» деревнях: Дольние и Горние Мокропсах, Иловиштах, Вшенорах и других. Спустя десятилетия дочь Ариадна Эфрон с удовольствием будет вспоминать свое детство в Чехии: «Зимовали хорошо, честно, дружно, пусть и трудно. Главное же: мужественная бедность Марины и Сережи, достоинство, выдержка и зачастую юмор, с которым они боролись со всеми повседневными тяготами, поддерживая и ободряя друг друга, вызвали во мне такое жаркое чувство любви к ним и соратничества с ними, что это уже само по себе было счастьем» [6, с. 174].

Пребывание в Праге дает возможность М. И. Цветаевой чаще встречаться с друзьями, посещать редакции, библиотеки, литературные вечера Союза русских писателей и Чешско-русской Едноты. В книге «Летопись бытия и быта. Марина Цветаева в Чехии (1922–1925)» Г. Ванечковой [1] подробно

представлена информация о политической, культурной и литературной жизни тех лет, которая отображает жизнь поэта, ритм ее творчества, эпистолярное и личное общение с друзьями и знакомыми.

Одним из таких преданных друзей была известная переводчица и писательница Анна Тескова, именно она в трудные минуты поддержала М. И. Цветаеву. В ноябре 1922 года, спустя три месяца после приезда поэта в Чехословакию, Анна Тескова с целью познакомить общественность Праги с творчеством Марины Цветаевой, послала ей письмо с просьбой принять участие в вечере поэзии. Так началась переписка и дружба двух незаурядных личностей XX века, продолжавшаяся семнадцать лет. В одном письме из Парижа М. И. Цветаева писала: «Таруса... Коктебель да чешские деревни – вот места моей души» [4, с. 6]. М. И. Цветаева чувствовала, что этот город ей духовно близок. Она, воспитанная на славянской и немецкой культуре, нашла в этом городе отклик своей души. Искренно признавалась, что ни один город не врезался ей в сердце, как Прага, поэтому, наверное, она так любила долгие пешие прогулки по Праге. Часами любовалась красотами старинного города, пятнами парков, прослеживала изгибы Влтавы с ее островами. В письмах к А. Тесковой она часто вспоминала про Олений ров у Пражского Града, прозванный ею Медвежьим в честь обитавших там сибирских медведей. Любила бродить по дорожкам горы Петржин, напоминавшей ей «грудь рекрута, снарядом сваленного». Петржин – одна из главных доминант чешской столицы. Именно этот холм стал прообразом горы, которая стала главным действующим лицом в «Поэме Горы».

Весной 1923 года из-под пера М. И. Цветаевой выходит стихотворение, адресованное приютившему ее городу, с лаконичным названием «Прага». Казалось бы, в стихотворении с подобным названием должны были бы быть описаны красоты города, его достопримечательности, маленькие переулки, парки, мосты, то есть все традиционные атрибуты городского пейзажа. Однако это стихотворение выпадает из привычной для нас схемы. Читатель знакомится с цветаевской метафоричностью и кодировкой строк, ему необходимо вчитаться, задуматься, стать соавтором и только тогда перед ним откроется глубина стихотворных строк. По своей форме стихотворение напоминает рассказ о жизни родного города, закономерно, что М. И. Цветаева использует личное местоимение «я»:

*Я расскажу тебе о том, как важно
В летейском городе живу [5, с. 243].*

Возникает вопрос: кому же повествует поэт историю жизни любимого города? Указаний на конкретного адресата нет. Прочитав стихотворение, создается впечатление, что для М. И. Цветаевой Прага больше, чем город с домами и улицами. Прага – это живое существо. Она, Прага, видит, слышит, понимает, сочувствует.

*Я расскажу тебе, как спал он,
Не выспался – и тянет стан,
Где между водорослью и опалом
День деворадуется по мостам [5, с. 243].*

Среди многочисленных признаков города поэт выделяет только образы реки, мостов, «спящих богородиц», «рыцарей, дыблящих бровь», а также потомков великого народа.

*Где мимо спящих богородиц
И рыцарей, дыблящих бровь,
Шажком торопится народец
Потомков – переживших кровь [5, с. 243].*

Обратим внимание, что одной из первых реакций русского поэта была реакция на жизнь чешского рабочего. Наблюдая за сотнями рабочих, по гудку начинающих и кончающих свой тяжелый трудовой день, она 26 сентября 1922 года, то есть почти через два месяца, напишет:

*Завод! завод! Ибо зовется
Заводом этот черный взлет.
К отчаянью трубы заводской
Прислушайтесь – ибо зовет*

*Завод. И никакой посредник
Уж не послужит вам тогда,
Когда над городом последним
Взревет последняя труба [5, с. 214].*

Как видим, поэт обращается к теме обездоленности, неустроенности быта фабричного района чешской столицы. Заводские окраины прямо или косвенно с этого момента будут возникать в ее стихах. Опосредованно этот образ возникает и в анализируемом нами стихотворении «Прага».

Так, городские реалии, преображенные мастерством, силой и необычностью цветаевской поэзии, постепенно становятся одной из центральных тем ее творчества.

Раскрывая специфику образ Праги в творческом мировосприятии М. И. Цветаевой, необходимо обратиться к анализу стихотворения «Пражский рыцарь». Однако сделаем небольшое отступление.

Одной из знаковых встреч в судьбе Марины Ивановны Цветаевой была встреча с известным критиком Марком Львовичем Слонимом. Они часто виделись, вместе гуляли по городу, восхищаясь его красотами. Именно он добился того, чтобы газета «Воля России» периодически печатала произведения М. И. Цветаевой, благодаря его связям помог обеспечить ее стипендией. Из воспоминаний М. Л. Слонима: «В течение трех лет – с 1922-го по конец 1925-го года – мы часто встречались с Мариной Ивановной, часами разговаривали, гуляли и быстро сблизились. Общность литературная скоро перешла в личную дружбу. Она продолжалась 17 лет... В одном я оставался неизменным: я считал ее большим и исключительным поэтом, наравне с Пастернаком, Маяковским, Мандельштамом и Ахматовой» [2, с. 321].

Гуляя однажды по городу со М. Л. Слонимом, М. И. Цветаева увидела статую рыцаря Брунцвика. Она особенно полюбила этого рыцаря и находит, что он похож на нее саму. Позже М. Л. Слоним вспоминал: «М. И. Цветаева была в восторге от рыцаря, от тишины, от запущенной Чертовки и через два дня после нашей прогулки принесла мне своего «Пражского рыцаря» [2, с. 323].

Вспомним легенду. Рыцарь Брунцвик, сын короля, отправился на поиски льва для чешского герба, оставив страну и молодую жену. Спустя семь лет он вернулся домой со львом и волшебным мечом, с помощью которого можно было победить любую армию. Перед смертью он велел тайно замуровать меч в пилон Карлова моста – туда, где сейчас установлена скульптура рыцаря со львом. По преданию, если когда-нибудь настанут для Чехии по-настоящему трудные времена, рыцари св. Вацлава поедут по Карлову мосту под предводительством самого наследника, конь которого споткнется и вытащит копытом из камней меч Брунцвика. Его возьмет св. Вацлав, поднимет над головой и воскликнет: «Всем врагам головы с плеч!». И тогда на чешской земле наступит мир и покой».

В тот период М. И. Цветаева не знала историю рыцаря, о чем свидетельствует одно из писем к А. Тесковой 1925 года: «Очень хотелось бы узнать происхождение: приблизительное время и символ того пражского рыцаря на – вернее – под Карловым мостом – мальчика, сторожащего реку» [3, с. 111]. Обратимся непосредственно к стихотворению.

*Блѣдно – лицѣй
Страж над плеском века –
Рыцарь – рыцарь,
Стережущий реку.*

*(О, найду ль в ней
Мир от губ и рук?!)
Ка – ра – ульнѣй
На посту разлук.*

*Клятвы, кольца...
Да, но камнем в реку –
Нас-то – сколько
За четыре века! [5, с. 271].*

Уже из этих строф явно наблюдаем, что М. И. Цветаева не использует «родную» символику рыцаря Брунцвика. Вторая строфа задает тональность всему стихотворению – тональность повышенного восклицания, надрыва, предела чувств, эмоционального взлета. Так, 10 раз встречаются восклицательные предложения, при этом четвертая и шестая строфы построены на каскаде восклицаний.

*В воду пропуск
Вольнѣй. Розам – цвѣсть!
Бросил – брошусь!
Вот тебе и мѣсть!*

*Крылья! – В тину,
В пену – как в парчу!
Мосто – вины
Нынче не плачу!* [5, с. 271].

Дополнительную смысловую нагрузку, типично по-цветаевски, выполняет многозначное тире, в стихотворении оно использовано 16 раз. В стихотворении проявилась вся цветаевская экспрессия, синтаксическая рваность, которая призывает читателя додумывать, договорить, довести мысль до логического завершения.

М. И. Цветаева подчеркивает важность расположения рыцаря под мостом и над рекой. Рыцарь, как и поэт, находится между разными мирами: этим земным и грешным и тем другим, таинственным и далеким. Рыцарь становится защитником, его крылья помогают ему оторваться от земных тягот бытия. Не случайно М. И. Цветаева отождествляет себя с этим рыцарем: «Я тебе по росту, // Рыцарь пражский». Естественно, что речь идет не о физическом сравнении, а о духовном родстве. 9 сентября 1923 года в письме к А. Бахраху она писала: «Воздух, которым я дышу – воздух трагедии; в моей жизни нет неожиданностей, я их все предвосхитила, но – кроме внутренних, подводных течений есть еще: стечения, хотя бы обстоятельств, просто события жизни, которых не предугадаешь У меня сейчас определено чувство кануна – или конца» [3, с. 234]. Таким образом, рыцарь на мосту стережет реку: клятвы, кольца, волны, тела. Образ рыцаря становится универсальным. Чешские пейзажи – Прага и ее окрестности – сливаются с переживаниями и жизнью М. И. Цветаевой, становятся не просто фоном, на котором разыгрывается действие стихотворений и поэм, но и являются настоящими героями ее произведений.

Выводы и перспективы последующего исследования. При анализе стихотворений мы определили, что М. И. Цветаева в процессе моделирования художественного образа Праги обращается к трансформированию традиционных образов и создает индивидуальный образ города.

Источники и литература

1. Ванечкова Г. Летопись бытия и быта. Марина Цветаева в Чехии (1922–1925) / Г. Ванечкова. – Прага ; Москва : Нац. б-ка Чеш. Республики ; Славян. б-ка и Дом-музей М. Цветаевой, 2006. – 317 с.
2. Слоним М. Л. М. Цветаева / М. Л. Слоним // Воспоминания о Марине Цветаевой. – М. : Сов. писатель, 1992. – 592 с.
3. Цветаева М. И. Неизданные письма: к Эллису, В. Розанову, А. Ахматовой, О. Черновой, Б. Сосинскому, Л. Пастернаку, Б. Пастернаку, В. Буниной и др. – Париж : YMCA-Press, 1972. – 624 с.
4. Цветаева М. И. Письма к М. А. Волошину / М. И. Цветаева. – Л. : Наука, 1977. – 67 с.
5. Цветаева М. И. Стихотворения. Поэмы. Проза / М. И. Цветаева. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. – 848 с.
6. Эфрон А. С. Страницы былого / А. С. Эфрон // Звезда. – 1975. – № 6. – С. 148–189.

Грицак Н. Прага у світосприйнятті Марини Цветасвої. У статті схарактеризовано чеський період у творчості поета початку ХХ століття Марини Іванівни Цветасвої. Описано історію перебування російського поета в еміграції, проаналізовано політичне, культурне й літературне життя зазначених років, яке дає змогу простежити втілення життєвих подій у творчий доробок М. Цветасвої. На прикладі віршів «Прага», «Празький лицар» виділено ключові аспекти образу Праги у світосприйнятті М. Цветасвої, зокрема показано, що поет створює образ лицаря-захисника, який оберігає «ріку – днів».

Ключові слова: Прага, творчі контакти, поезія, поет, індивідуально-авторський стиль, образ, місто.

Hrytsak N. The Image of Prague in the Reception of Maryna Tsvitaeva. The article deals with creative activity of the Czech period at the beginning of the XX century. The emigration period of the Russian writer's life is considered in the work. The political, cultural and literary life of the defined years which helps to learn the realization of the poet's reception of the world with further representation in her poetry is analyzed in this article. The key aspects of the image of Prague, based on the poems «Prague» and «Prague Knight» especially on the image of knight-defender are characterized.

Key words: Prague, creative contacts, poetry, poet, an individual writing style, image, city.

Статья поступила в редколлегию
15.02.2013 г.